С.В. Хорошаев

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ГРУПП

Главная цель в избирательной кампании – контроль над принятием решения избирателями по поводу голосования и, в случае необходимости, вмешательство в этот процесс. Однако в профессиональной литературе по политическим технологиям вопрос о моделировании принятия избирателем решения и управления этим процессом во многом обделен вниманием.

Рефлексивная система и рефлексивный процесс избирательной кампании

Избирательная кампания представляет собой не только физическое явление, но и социально-психологическое. Это означает, что физические процессы, происходящие в ходе избирательной кампании, отражаются в сознании его участников, далее они отражаются в сознании других участников, и это происходит многократно. При этом участники занимают различные позиции относительно процесса, и их сознания устроены по-разному.

Систему участников избирательной кампании, наделенных особыми позициями и многократно отражающих как физические процессы, так и их отражения в сознании участников, будем называть ***рефлексивной системой избирательной кампании.*** Сложнейший поток отражений сознаний участников избирательной кампании друг в друге – это ***рефлексивный процесс избирательной кампании.***

Российская политическая элита использует рефлексивное управление в аналитических методологиях, применяемых для оценки современных ситуаций. Представитель Управления по исследованию зарубежных вооруженных сил Форта Ливенворс США Т.Л. Томас пишет: «Во время одной из конференций в Москве представитель администрации Президента Б.Н. Ельцина отметил, что при принятии решений Кремль уделяет внимание рефлексивным процессам»[1].

Главная цель в избирательной кампании – контроль над принятием решения избирателями по поводу голосования и, в случае необходимости, вмешательство в этот процесс[2].

[1] *Томас Т.Л.* Рефлексивное управление в России: теория и военные приложения // Рефлексивные процессы и управление. 2002. № 1. Т. 2. С. 75.

[2] Конечно, в том случает, если мы не говорим о вбросе бюллетеней и прочих фальсификациях (см., например: Кто нам считает? Фальсификация в избиркомах. М., 2003).

Алгебраический аппарат

Владимиром Лефевром разработан алгебраический аппарат, позволяющий оперировать со сложно устроенными рефлексивными системами, к которым, безусловно, относится рефлексивная система любой избирательной кампании.

Исходными обозначениями являются символы участников, например, П, И, Т и символ ситуации, например, С.

Исходя из вышесказанного, следующим составным символом должно стать обозначение ситуации, отраженной одним из участников. Мы будем изображать его, например, Сп, Си, Ст, т. е. «ситуация с позиции участника П», «ситуация с позиции участника И» и «ситуация с позиции участника Т».

Но, как сказано выше, сами отражения могут быть также отражены. В результате появляются новые, более сложные, символы, такие как Спт, Сип, Спип и пр. – «ситуация с позиции участника П с позиции участника Т», «ситуация с позиции участника И с позиции участника П», «ситуация с позиции участника П с позиции участника И с позиции участника П».

Отражение ситуации, которое тот или иной участник избирательной кампании имел в первоначальный момент времени, может быть осознано им в следующий момент, причем именно как отражение, а не как «физическая реальность». Вследствие этого возникают элементы типа Спп, Cттт и т. д.

Теперь изобразим процесс взаимоотношения участников избирательной кампании. Первая, простейшая рефлексивная система избирательной кампании возникает в результате осознания одним из ее участников ситуации ИК. Мы можем изобразить этот процесс как S = С + Сп, где новый символ S будет означать рефлексивную систему ИК, включающую в данном случае саму ситуацию и ее отражение участником П.

Классификация электората относительно операторов осознания

Избиратели только со своим мнением.

Избиратели только со своим мнением встречаются крайне редко. Если рассматривать довольно широкий диапазон представлений об округе, он скорее представляет собой идеальный, нежели реальный, тип электората. На практике имеет смысл использовать такой тип при рассмотрении мнений избирателей по простейшим и узконаправленным вопросам.

Простейший избиратель.

Простейший с точки зрения рефлексивной структуры избиратель имеет собственное мнение относительно происходящих вокруг него процессов, и его представления не затронуты мнением окружающих людей.

Нетрудно видеть, что простейшему оператору осознания О = 1 + И будет соответствовать изображение, представленное на рис. 1.

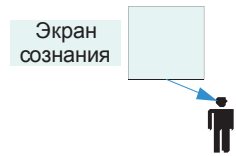

Рис. 1

Избиратель-солипсоид.

Все сказанное о простейшем типе избирателя касается и избирателя-солипсоида. Однако, если простейший избиратель видит перед собой действительно происходящие в округе политические и прочие процессы, то перед избирателем-солипсоидом лежит не действительность, а собственная система представлений, отраженная им самим. Это случай «солипсоидного» внутреннего мира. Реальность с позиции избирателя всегда выступает лишь как элемент его внутреннего мира. Языком полиномов В.А. Лефевра такой оператор сознания описывается формулой $О = 1 + И^2$ и при однократном применении порождает рефлексивный многочлен S = С + Сии.

Замыкание солипсоидного оператора осознания.

Осознание своего подлинного состояния посредством оператора $О = 1 + И^2$ вновь приводит к солипсоидному внутреннему миру, т. е. тип этого внутреннего мира замкнут относительно данного оператора. Эту интуитивно понятную мысль подтверждает алгебраический аппарат Лефевра:

$$(Т + Сии)\ (1 + И^2) = (Т+С'ии).$$

Оператор осознания $1 + И^2$ обрекает избирателя вступать в отношение с реальностью лишь как с элементом своего внутреннего мира. Если избиратель подобного типа выступает в роли внешнего исследователя, то член С в «лежащем перед ним многочлене» будет отсутствовать.

Этому оператору осознания соответствует рис. 2. Прямой канал от экрана сознания к избирателю отсутствует. Существует лишь канал, идущий к избирателю И через избирателя И, т. е. самого себя.

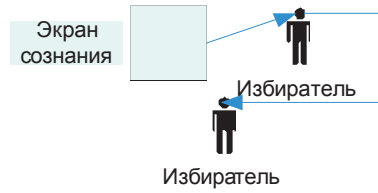

Рис. 2

Избиратель, осознающий дважды.

Очевиден также комбинированный тип осознания, объединяющий модели простейшего избирателя и избирателя-солипсоида. Такой оператор описывается формулой: О = 1 + И + $И^2$ и представлен следующим рисунком:

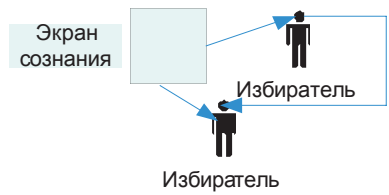

Рис. 3

Персонаж, «вооруженный» таким оператором, производит «двойное» осознание. Факт отражения сам одновременно отражается.

Избиратель под абсолютным влиянием.

Безусловно, патологической является ситуация, при которой избиратель не имеет собственного мнения относительно того или иного рассматриваемого предмета. Это отражается в отсутствии в алгебраической форме выражения соответствующего оператора осознания (О = 1 + ти) привычных компонент и, ии и пр., а также в отсутствии на рисунке (рис. 4) стрелок, идущих к избирателю от экрана сознания или от собственного образа:

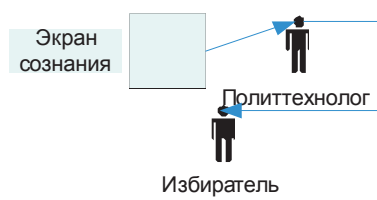

Рис. 4

Однократное применение этого оператора сознания порождает многочлен S = C + Сти. Мир, лежащий перед избирателем, – это феномен, протекающий внутри политтехнолога или другого абсолютно влияющего на него лица. Это патологическое состояние в силу справедливости соотношения (C + Сти)(O = 1 + ти) = (C + C'ти) также является замкнутым.

Как и в случае с предыдущей группой рефлексивных многочленов, оператор сознания, используемый избирателем под чьим-то абсолютным влиянием, встречается на практике только при исследовании мнения электоральной группы по простейшим и узконаправленным вопросам.

Избиратель, имеющий собственное видение ситуации и учитывающий мнения других.

Этот класс электоральных групп включает в себя несколько подклассов со своими операторами сознания. Это наиболее часто встречающиеся на практике типы избирателей.

Избирательный торг.

Известно, что российский электорат давно воспринимает избирательную кампанию как некий торг типа «вы мне дверь в подъезде почините, а я за вас проголосую». Выборы – это уникальный период, когда народ может давить, почти на равных, на чиновников и политиков. Такой обмен обещания голоса на конкретную услугу – починку крыши или пуск автобуса – осложняется тем, что голосование является тайным, и избиратель может обмануть: сказать, что проголосует, но не проголосовать или проголосовать за другого кандидата.

Избиратель-рационалист (максиминный избиратель).

Принцип максимина лежит в основе современной идеологии принятия решений. Он заключается в том, что принимающий решение должен гарантировать себе «минимальный проигрыш» в этом избирательном торге. Посмотрим, каково «рефлексивное строение» избирателей-рационалистов.

Вместе с политологом, исследующим избирательную кампанию, встанем в позицию такого избирателя. Избиратель должен принять решение, и оно должно быть наилучшим, т. е. при другом решении у избирательного технолога будет возможность принять свое решение, в результате которого проигрыш избирателя станет бóльшим. Предположим, что избиратель не вооружен готовой концепцией, которая позволяет ему принимать решения «не думая». Каждому варианту своего решения он «мысленно» противопоставляет наилучшее решение избирательного технолога. Таким образом, избирательный технолог присутствует во внутреннем мире избирателя и непрерывно, с его точки зрения, следит за его мыслями.

Такой избиратель изображается следующим рефлексивным многочленом: S = С + (С + Ст)и, а строение его внутреннего мира (оператор осознания) выражается формулой О = 1 + И + ТИ.

Внутренний мир этого избирателя устроен так, что любая «картина», в том числе «картина самого себя», которая у него есть, адекватно (с его позиции) отражается политтехнологом, чиновником или иным лицом, с которым он (опять же по его мнению) ведет избирательный торг. В силу этого любая мысль, осознанная им как собственная, также отражается этим лицом. Тогда избиратель использует принцип максимина, т. е. принимает такое решение, чтобы лицо, даже зная его и приняв, в свою очередь, наилучшее решение, нанес ему минимальный ущерб.

Работу максиминного оператора осознания можно пояснить с помощью рис. 5.

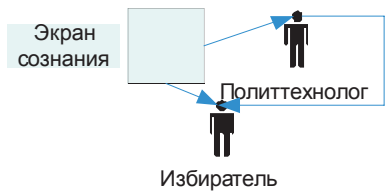

Рис. 5

Избирателю мы «придаем» экран сознания. Как и на предыдущих рисунках, он изображен квадратом. К этому экрану снаружи прочно прикреплен политтехнолог; хотя он находится вне поля экрана, он воспринимается избирателем. Содержание, «высвечиваемое» на экране, поступает к избирателю по двум каналам: непосредственно от экрана и опосредованно – через политтехнолога, который неустраним актом осознания, поскольку этот акт выступает как возникновение некоторого изображения внутри квадрата.

Замыкание максиминного оператора осознания.

Если на экране сознания отразилась ситуация, изображенная на рис. 5, то это не изменит строения процесса осознания, точно так же, как высвечивание на киноэкране механизма кинопроектора не влияет на работу самого кинопроектора. Содержание экрана попрежнему будет поступать к избирателю по двум каналам.

Процесс рефлексивного замыкания, порождаемого оператором О = 1 + И + ТИ, изображается также и полиномами:

(О = 1 + И + ТИ)(С + (С + Ст)и) = С + Си + Сти + С*и + С*ти = С + ((С + С*) + (С + С*)т)и = С + (С’ + С’т)и.

Избиратель с симметричной рефлексивной структурой.

Возвращаясь (в качестве иллюстрации к данному типу строения внутреннего мира избирателя) к ситуации избирательного торга, представим себе следующее размышление избирателя:

1. Я пообещаю политтехнологу, что проголосую за его кандидата, если он мне крышу починит.

2. Но я обману политтехнолога: он крышу починит, а я не проголосую за его кандидата.

3. Но и политтехнолог подумает так же, захочет обмануть меня: я проголосую, а он крышу не починит.

4. Нет, лучше в эти игры не играть и выполнить договоренность: я проголосую за его кандидата, а он мне крышу починит.

5. Но ведь и политтехнолог подумает так же, что лучше в эти игры не играть, и выполнить договоренность: починит крышу.

6. Тут-то я его и обману, получится: я не проголосую, а он крышу починит.

7. Но ведь политтехнолог догадается, что я решу обмануть. Нет, все же лучше «в эти игры не играть и выполнить договоренность».

8. Но политтехнолог додумается и до предыдущей мысли и решит, что я решил договоренность выполнить.

9. Вот тут-то я его и обману…

10…

И так мысли избирателя разворачиваются, как не трудно заметить, в дурную бесконечность. Скорее всего, избиратель с таким строением внутреннего мира так и не примет никакого решения. Это говорит о том, что феномен абсентеизма связан не только с малой информированностью избирателей, общей разочарованностью российских граждан в действиях государства и неверием в способность кандидатов улучшить их жизнь, но и, в не меньшей степени, о том, каким оператором сознания они оперируют.

Нетрудно выразить алгебраически строение такого внутреннего мира:

1) реальную договоренность обозначим символом «1»;

2) видение этой договоренности избирателем – символом «и»;

3) собственные мысли избирателя по поводу такого своего видения договоренности – «$и^2$».

4) догадки избирателя о том, что думает о его мыслях политтехнолог – «ти».

В сумме эти элементы строения внутреннего мира избирателя дают оператор сознания, выраженный в формуле $О = 1 + и + и^2 + ти$.

Такую рефлексивную структуру можно изобразить графически (рис. 6): к избирателю информация поступает (обозначено стрелка-

ми) непосредственно от экрана сознания (и), от собственного образа ($и^2$) и от политтехнолога (ти).

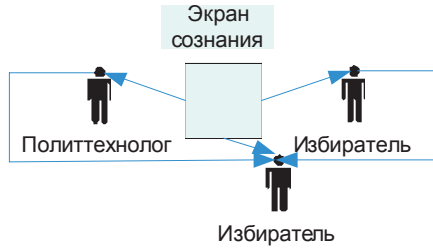

Рис. 6

Ситуация избирательного торга с позиции рационального избирателя-максимина. Сравнительный анализ.

Высказанное ранее положение, что именно оператор сознания $О = 1 + и + и^2 + ти$, а не сама ситуация избирательного торга приводит к разворачиванию мыслительного процесса избирателя в дурную бесконечность и, как следствие, к невозможности принять решение, может быть доказано использованием в той же ситуации другого оператора сознания, например, максиминного. В этом случае дилеммы в сознании избирателя не возникает: избиратель обманет политтехнолога. Если избиратель примет решение не обманывать и проголосовать, то политтехнолог (как «всевидящий глаз» с точки зрения избирателя) примет решение не чинить крышу, ведь избиратель и так проголосует.

«Распиаривание» избирательных технологий.

Парадоксально, но «распиаривание» избирательных технологий и избирательных технологов, имевшее место с середины 90-х годов прошлого века до начала нашего столетия, способствовало указанному (максиминному) замыканию рефлексии избирателей и, как следствие, формированию абсентеистской позиции электората.